

Когда изрыгающая чёрный дым Мэри вернулась в здание городского полицейского управления, было уже три часа ночи. Пожилого сторожа сменил другой дежурный — молодой сотрудник полиции...

Машина плавно въехала на тот самый парковочный ряд, откуда они отправлялись, и старенький «Жук» припарковался прямо рядом с шеренгой «Феррари». Честно говоря, у любого возникло бы чувство глубокой ущемлённости. За исключением Сюй Чжэ...

Перед тем как выйти, Сюй Чжэ снова достал ту самую баночку без этикетки и, не запивая водой, сжевал две таблетки.

Вспомнив его слова, сказанные Рокукуби, У Цянь предварительно пришла к выводу, что это психотропный препарат, и решила, что Сюй Чжэ так часто принимает его исключительно ради выполнения заданий.

Войдя в идеальный кабинет Отдела паранормального, чьи окна выходили на юг, он щелкнул выключателем, и помещение вмиг залило ярким светом.

Здесь больше никого не было. Всё выглядело относительно аккуратным — и бог весть, сами ли сотрудники наводили порядок. На каждом рабочем столе стояли именные таблички, создавая ярко выраженное ощущение захвата территории.

Немного взволнованная У Цянь принялась искать свой собственный стол в надежде увидеть табличку с высеченным на ней её собственным именем.

Увы, мечты всегда служат лишь для того, чтобы их разрушать...

Наконец, дойдя до самого угла, У Цянь наконец-то обнаружила своё место. Это были те самые четыре сдвинутых вместе письменных стола, на которых лежал чёрный спальный мешок Сюй Чжэ, а рядом с ним — две стоящие в ряд таблички, на которых чётко красовались два имени: Сюй Чжэ и У Цянь.

— Вы издеваетесь? Разве это не откровенное издевательство над человеком? — возмущённо произнесла У Цянь. — Подумать только, даже работая секретарем, я бы имела нормальный рабочий стол! А тут заявила — и пожалуйста, мой стол чужая «постель».

— Не жалуйся. Никто и не думает, что ты продержишься здесь надолго, можешь быть счастлива уже тем, что увидела своё имя на табличке. В прошлый раз у одного парня даже стула не было.

Сюй Чжэ вроде как утешил У Цянь, сбросил обувь и носки и, не говоря ни слова, рухнул на стол, забравшись внутрь своего спального мешка.

— Ты что творишь? — недоуменно спросила У Цянь.

— Так поздно, спать разумеется. А что ещё делать? — с необычайной легкостью ответил Сюй Чжэ.

— Но разве после завершения задания не нужно писать отчёт? Таковы правила Государственного управления безопасности, статья...

— Ладно-ладно, хватит мне «учебник» цитировать... Подумаешь, идиотские правила, я даже первую статью не помню. — Сюй Чжэ недовольно отвернулся, выставив зад в сторону этой неподкупной «верной слуги народа». — Хочешь писать отчёты — пиши сама, а у меня нет ни сил, ни желания заниматься этой чушью.

— И как тебя только угораздило стать следователем Государственного управления безопасности? — Окинув Сюй Чжэ презрительным взглядом, У Цянь с досадой направилась к свободному месту в стороне и принялась за работу над своими финальными документами, запустив компьютер.

И вот в просторном пустом кабинете остались лишь тихий храп одного мужчины да перестук клавиатуры...

Ночь канула в Лету, и наступил рассвет — неприкаянный и всеми забытый. Когда взошло это ненавистное солнце, бесчисленные офисные работники проклинали саму вселенную за то, что та породила эту светящуюся штукину.

Хотя без солнца на Земле не могла бы существовать столь бурная и цветущая жизнь. Но те, кто изо дня в день пашет сверхурочно, часто даже не получая за это доплаты, а получая — тут же отдаёт её за электричество, вряд ли задумываются о столь глубоких материях. Они знают лишь одно: стоит солнцу подняться, как эта проклятая унылая жизнь по принципу с девяти до пяти наваливается на них вновь...

По сравнению с ними коллеги из Отдела расследования паранормальных явлений, пожалуй, считались везунчиками. Они ели государев хлеб, носили гордое звание слуг народа, но до десяти часов утра их появления можно было даже не ждать.

Собственно говоря, стрелки настенных часов замерли на отметке в десять двадцать пять, когда дверь кабинета наконец отворилась.

Первым вошёл Оуян, выглядевший весьма бодрым и цветущим. По-прежнему прикрывая рот и нос платком в одной руке, он направился к своему столу. Следом за ним подтянулись и остальные члены команды, начиная свою праздную офисную жизнь...

— А-а-а! — Внезапно Хаоцзы, только что дошедший до своего рабочего места, завопил так,

словно у него случился нервный срыв. Крик был настолько жуткий, что даже спавший Сюй Чжэ в испуге подскочил на месте.

Когда все взгляды устремились к столу Хаоцзы, перед ними предстала крайне «ужасающая» картина.

У Цянь, склонив голову, лежала прямо на чёрной компьютерной клавиатуре, а на экране перед ней всё ещё мелькало окно программы для редактирования документов.

— Кто её убил? — помрачнев лицом, произнёс Тяньчуй.

— Какая к черту разница, кто её убил, моя клавиатура! — Хаоцзы в панике выдернул клавиатуру из-под головы У Цянь, залив клавиши обильными слюнями. — Спасите... Моя лимитированная суперэлитная клавиатура от Dell, как мне теперь ею пользоваться?!

Грохот разбудил спавшую У Цянь, и, открыв глаза, она обнаружила окружившую её толпу, отчего почувствовала себя несколько неловко.

— Мадам, какого чёрта вы улеглись на мой стол?! — У Хаоцзы даже руки дрожали, когда он держал клавиатуру.

— Я... я просто хотела напечатать отчёт, на моём рабочем столе нет компьютера... — испуганно пролепетала У Цянь, чувствуя себя так, будто снова совершила какую-то оплошность.

— Да кругом столько компьютеров, почему надо было занимать именно мой?! — В голосе Хаоцзы звучали нотки истерики. — Ты хоть знаешь, сколько стоит эта клавиатура? Во всём мире их сейчас всего три штуки: одна у президента Dell, вторая хранится в музее компании, а третью ты всю ночь использовала вместо подушки, да еще и залила своими мерзкими слюнями...

Чем дальше говорил Хаоцзы, тем сильнее злился, в то время как на глазах У Цянь снова навернулись слёзы.

Сюй Чжэ вовремя сообразил, в чём дело, мгновенно выпрыгнул из спального мешка и, босиком подскочив к Хаоцзы, заслонил собой У Цянь.

— Ты можешь заткнуться? Подумаешь, кусок пластика! Она же не водонепроницаемая, сам помоешь — и как новенькая, чего орать-то на человека? Она вообще-то работой занималась.

Реакция Сюй Чжэ повергла в ступор весь кабинет. Даже взбешённый Хаоцзы ошеломленно замер на месте, глядя на Сюй Чжэ как на какое-то чудовище.

— Ты сегодня часом не сдурел? — опомнившись, с тревогой спросил Хаоцзы.

Сюй Чжэ лишь бросил на него многозначительный взгляд и бросил:

— Брат, я только что спас тебе жизнь, с тебя обед...

— Ладно вам, хорош балаган устраивать. Сюй Чжэ, дело закрыто? — наконец подал голос сидевший неподалёку Оуян.

Вопрос начальника заставил всех вновь перевести взгляд на Сюй Чжэ, ведь от его ответа зависело, продолжат ли они жить на широкую ногу или отправятся домой грызть батат.

— Смотря как посмотреть. Если говорить конкретно о деле Рокукуби, то оно закрыто. Только вот всё оказалось куда сложнее, чем мы думали... — слова Сюй Чжэ заставили всех задуматься.

<http://bllate.org/book/24599/2887821>